

Входите!

Эксперты из Двенадцати Божественных Доминионов прибыли за пределы Гексополиса и временно поселились на горе поблизости, молча наблюдая за тем, что происходило. Выражение лица МакКинли было довольно мрачным. Его глаза продолжали метаться в сторону седобородого и хорошо одетого старейшины святилища Бога Света, Гьяла, пока он смеялся и болтал с другими стражами из различных владений.

Как один из трех Хранителей Света Бога Света, Гьял был действительно могущественным и довольно активным персонажем среди других хранителей. За исключением Яруса из Владычества Тьмы и нескольких других ведущих стражей из Доминионов Смерти и Разрушения, остальные были довольно осторожны с Гьялом.

Доминионы Света, Жизни и Воды всегда были в разногласиях с Разрушением, Тьмой и Смертью. Между ними были довольно часты мелкие стычки, и они были абсолютными врагами во время битвы богов. Учитывая историю их соперничества, они никогда не могли быть полностью на стороне друг друга. На этот раз они собрались только из-за объединяющей угрозы Альянса Охотников за Богом.

Гьял и Ярус чуть не подрались, но им удалось успокоиться. После этого их две фракции остались врозь, не обижая друг друга, просто внимательно наблюдая друг за другом.

Учитывая напряженность между двумя сторонами, армии из шести владений под предводительством Гьяла и Яруса могли бы вступить в бой на месте, как только дело в Пограничной области будет решено. Они уже оккупировали свои собственные территории, а МакКинли стоял там один, время от времени испытывая унижение от насмешек со стороны Гьяла.

– Гексополис Окраины? – Гьяль внезапно рассмеялся, увидев эти слова, которые Хань Шо написал у входа, – У даже изменили имя? Даже если скоро их сравняют с землей? Они действительно кучка интересных дураков!

Он повернулся к МакКинли и издали сказал:

– МакКинли, ты думаешь, Альянс Охотников за Богом уже мог уничтожить этого твоего друга? Я слышал, у тебя хорошие отношения с этим паршивцем по имени Брайан. Разве вы не уделяли особого внимания отделению Аптеки «Небесная Жемчужина» в Эфирном Городе? Учитывая, что вы обладаете космической энергией, вы определенно будете иметь к ней какое-то отношение, если он выживет, верно?

– Без комментариев! – МакКинли хмыкнул, даже не обратив внимания на Гьяла.

– О, МакКинли, Эфирный Город находится прямо рядом с Окраиной. Я не знаю, как ты можешь быть настолько невежественным во всем и все же стал городским лордом, – насмешливо

усмехнулся Гъял.

- Брайана так легко не убьют. Если он действительно был во Фриндже, посмели бы вы драться с ним в одиночку? - со смехом крикнул Ярус.

Гъял казался удивленным, как будто не ожидал, что Ярус скажет что-то подобное. Поразмыслив, он рассмеялся и сказал:

- Я слышал, что Брайан уже бывал в Городе пожирающих облаков. Хахаха! Ты ж вроде работал с Темной водой и Темным камнем, чтобы сразиться с ним. Но я слышал, что ты понес немалый урон.

Гъял внезапно остановился и покачал головой:

- Ярус, кажется, ты не просто ни черта не делал последние несколько лет, на самом деле ты деградировал. Подумать только, что такой безымянный мерзавец может позаботиться о трех городских лордах Владыки Тьмы... Я, должно быть, переоценил твою долю.

Ярус улыбнулся, не выглядя ни капелькой обиженным:

- Да неужели? Как насчет того, чтобы оставить Брайана тебе позже? Об остальном мы позаботимся.

Гъяль совершенно не воспринимал Хань Шо всерьез:

- Только его одного? Ха! Мне даже не пришлось бы лично иметь с ним дело. Я буду играть с ним, только когда он проявит себя.

- Ха-ха! Тогда я хотел бы посмотреть, как пойдет игра, когда он действительно появится. Хорошо, пошли! Мы уже стоим у их порога!

- Ярус, неужели Брайан так силен? - шепотом спросил Талбот, властитель Города Призраков.

Тогда Хань Шо убил Портлема в своем городе и заявил, что не боится возмездия. Из-за этого Талбот не решился действовать против него. На этот раз он воспользовался шансом лично приехать на Окраину, помня об этой экспедиции.

Ярус сказал серьезным тоном:

- Поскольку Брайан не проявлял активности в Доминионе Света, это неудивительно, что Гъял не понимает его могущества. Однако он уже много раз бывал во Владениях Смерти и Тьмы. Я считаю, что тогда он не должен быть слабее тебя ни на йоту. Но это не имеет значения. Если бы он был слаб, я бы тогда смог уничтожить его с помощью Темной воды и Темного камня.

- Вы уверены, что победите его сейчас? - сказал Талбот, даже тише, чем раньше.

Ярус покорно покачал головой:

- Нет! Я не уверен, даже если все здесь будут драться против него. Я вообще не могу понять

этого парня. Однако Гъял и остальные вообще не знают о силе Брайана. Если он все еще в Окраине, мы позволим Гъялу принять на себя всю его мощь. Как только он получит рану, мы немедленно отступим с Окраины и атакуем Гъяла. Ярус использовал энергию тьмы, чтобы создать вокруг них барьер до того, как начался этот разговор, поэтому остальные не знали, что они планировали.

– Сможет ли Брайан сделать это? – потрясенно спросил Талбот.

– Просто смотри, – Ярус загадочно улыбнулся и прошептал: – Помни. Когда появится Брайан и продемонстрирует свою мощь, мы должны без колебаний уйти и устроить засаду Гъялу и остальным за пределами Окраины. Я сказал об этом нашему богу. Он сказал, что, поскольку битва богов неизбежна, мы должны нанести удар первыми.

Через некоторое время стражи из Двенадцати Божественных Владык наконец прибыли к великим каменным воротам с выгравированными на них словами «Гексополис». Гъял засмеялся и громко объявил:

– Все, кто находится в этой выгребной яме, Охотники за Богом или преступники, прячущиеся в Краю – они заслуживают уничтожения. Сегодня священное сияние Бога Света озарит это место, очищая его и принося новый рассвет!

С громким щелчком каменные ворота открылись, и изнутри раздался смех:

– Хахаха! Я всех вас ждал. Те, кто приходят в гости, – мои гости! Входите! Рад снова видеть вас двоих, МакКинли, Ярус. Не будьте чужими!

– Кто это? – надменно спросил Гъял.

Жители других владений тоже не понимали, что происходит. Услышав такой молодой голос, они были сбиты с толку. Гегемоны обычно были людьми среднего или пожилого возраста. В их рядах не было никого такого молодого.

Выражение лица Яруса изменилось, когда он колебался, прежде чем он бросил на Талбота скрытый взгляд. Симулируя улыбку, он сказал:

– Я не думал, что ты из всех людей будешь здесь правителем. Поскольку вы нас пригласили, я проявлю гостеприимство и выпью. Тем не менее, позвольте мне прояснить, что мы пришли на Окраину за Охотниками за Богом, а за вами. Поэтому, пожалуйста, не поймите неправильно.

– Брайан? Ты Брайан? – Гъял сразу понял, кто это такой. Теперь он казался колеблющимся, как будто он в чем-то запутался.

– Кто был тот, кто заявил, что ему не придется лично иметь дело с Брайаном прямо сейчас? Что случилось? Я вижу, что вы еще не вошли. Бойтесь? – сказал МакКинли, выплеснув сдерживаемое разочарование.

– Заткнись! – сказал Гъял, глядя на МакКинли, – Ничтожество! Не смей смеяться надо мной!

Он хмыкнул и впился взглядом в остальных, прежде чем войти, его последователи шли за ним. Ярус улыбнулся, заметив страх, который проявлял Гьял. Тот факт, что вокруг не было Охотников за Богом, означал, что они были побеждены, якобы нынешним правителем.

– Будь осторожен, Талбот. Мы оставим божественных стражей снаружи и войдем сами. Наша цель не такая, как у Гьяла. Нам не нужно здесь задерживаться, и мы уйдем, как только все изменится! – напомнил Ярус.

Талбот, поклявшийся отомстить Хань Шо, полностью отказался от этого, когда заметил отношение Яруса. Он знал, что он не соперник Яруса, так как же он мог победить кого-то, кого даже Ярус опасался?

Все они медленно приближались к недавно переименованному Омфалосу со своими целями и задачами. Единственный, кто, казалось, не проявлял никакого страха, был МакКинли, который знал, что Хань Шо не причинит ему вреда. Вот почему он осмелился идти впереди.

В тот момент, когда они вошли, МакКинли увидел Хань Шо с Саласом и Васиром посреди широкой улицы. Кроме них троих больше никого не было, но все они спокойно улыбались.

МакКинли просто слегка кивнул и жестикулировал глазами, чтобы показать ему, кто из них был Гьялом. Тем не менее, Хань Шо уже мог сказать, кто это был, без необходимости сообщать о своей нынешней силе. Кроме того, было легко увидеть, кто из них самый большой засранец.